

Новгородская архиерейская школа в Петровское время и источники по ее истории

В последние десятилетия история Новгородской архиерейской школы, основанной в 1706 г. митрополитом Иовом (1697–1716), стала объектом постоянного внимания ученых. С одной стороны это можно объяснить тем, что в истории отечественной культуры Петровского времени Новгородская школа занимает особое место, будучи одним из немногих великорусских центров образования и науки. Школа давала образование большее, чем начальное, в программу которого входило умение читать и знание основных богослужебных текстов. В период своего наивысшего подъема, при архиепископе Феодосии (Яновском) (1721–1725), здесь преподавалась грамматика церковнославянского языка, языки греческий и латинский, а также риторика. Значение Новгородской школы в истории отечественной культуры первой трети XVIII в. заключается не только в том, что она была успешным образовательным проектом, но и в том, что новгородским архиереям – митрополиту Иову и архиепископу Феодосию – удалось собрать вокруг школы значительные интеллектуальные ресурсы (переводчики, преподаватели языков, богословы). Благодаря этому Новгородская школа невидимыми нитями оказалась связанной с самыми разными сторонами культурной жизни России этого времени, и обнаруживаемые нами новые документы показывают многосторонность и подчас неожиданность этих связей. Неслучайно, что исследования последних десятилетий были посвящены определению типологии школы, ее места и значения в истории отечественного образования¹. С другой стороны интерес к истории школы обусловлен появлением новых исследовательских возможностей, связанных выявлением в архивохранилищах России ранее неизвестных источников. Значительная часть работ последних лет посвящена введению в научный оборот источников, включая их публикацию², а также изучению на основе их анализа отдельных сюжетов, связанных с историей школы: обучение в Новгороде дворянских недорослей в 1715–1717 гг.³,

¹ Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 77-94. Вознесенская И.А. Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 205-235.

² Салоников Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов в 1717–1723 гг. (по данным ГАНО) // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24–26 мая 2004 г. / Отв. ред. В. Л. Янин, Б. Л. Фонкич. Великий Новгород, 2009. С. 47-54. Новгородский архиерейский дом в первой половине XVIII века (по документам Государственного архива Новгородской области): сб. документов / сост.: Н.В. Салоников, О.В. Снытко; Департамент культуры и туризма Новгородской области; Государственный архив Новгородской области. Великий Новгород, 2016. С. 280-301. Салоников Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов при Феофане (Прокоповиче): обзор документов ГАНО и Архива СПб ИИ РАН // Новгородский исторический сборник. Вып. 17 (27). Великий Новгород, 2017. С. 182-196. Салоников Н.В., Суториус К.В.: 1). Документы по истории архиерейских школ в Новгороде XVIII в. и проблемы их комплексного изучения и издания // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы XVI ежегодной науч. конф. историков-архивистов, 26 мая 2016 г. / Отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2017. С. 11-18; 2). Ведомости учеников Новгородской архиерейской школы и семинарии как источник по истории образования в первой половине XVIII в. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: Материалы XVII ежегодной науч. конф. историков-архивистов, 25 мая 2017 г. / Отв. ред. Я. А. Васильев. Великий Новгород, 2018. С. 19-36.

³ Базарова Т.А. «Петербургский класс» Новгородской епархиальной школы 1715–1717 гг. // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 43: Петровское время в лицах-2008: Материалы науч. конф. СПб., 2008. С. 40-45.

превращение школы в центр подготовки учителей для других епархий России в 1723–1725 гг.⁴

Несмотря на возросший исследовательский интерес, многие стороны деятельности школы остаются сегодня малоизученными. Основная причина этого – плохая сохранность источников: документы сохранились фрагментарно. Основной комплекс документов по истории школы должен был отложиться в архиве Новгородской духовной консистории, хранившимся в Великом Новгороде. Архив сильно пострадал после революции и в годы Великой Отечественной войны. Сегодня его остатки, хранящиеся в Государственном архиве Новгородской области (ГАО. Ф. 480. Новгородская духовная консистория), содержат лишь несколько десятков делопроизводственных документов по истории школы. Другой комплекс документов, связанных с деятельностью Новгородской духовной консистории, сохранился в РГИА (Ф. 796. Канцелярия Св. Синода). В его составе есть информация и об архиерейской школе. Отдельные документы по истории школы отложились в фондах Научно-исследовательского архива СПб ИИ РАН и РГАДА. Источниками по истории школы, заслуживающими специального изучения, являются учебные пособия, использовавшиеся в процессе преподавания, а также переводная и богословская литература, созданная новгородскими учителями. Сегодня эти рукописи хранятся в книго- и архивохранилищах Санкт-Петербурга (РНБ, БАН, РГИА), Москвы (РГБ, ГИМ), Великого Новгорода (Отдел письменных источников Новгородского музея-заповедника) и Твери (Музей тверского быта). Не исключено, что в будущем документы, связанные с деятельностью школы, могут быть выявлены в региональных архивах, территории которых в первой половине XVIII столетия входили в состав Новгородской епархии.

История архиерейской школы (1706–1738) может быть условно разделена на три периода по времени правления новгородских владык:

1. Школа при митрополите Иове, 1706–1721 гг. (к этому же периоду мы относим время викарного правления Новгородской епархией епископа Карельского и Ладожского Аарона (Еропкина), 1716–1721 гг.).

2. Школа при архиепископе Феодосии (Яновском), 1721–1725 гг.

3. Школа при архиепископе Феофане (Прокоповиче), 1725–1738 гг. (на наш взгляд, этот период следует заканчивать не смертью владыки в 1736 г., а изданием указа императрицы Анны Иоанновны об открытии семинарий в 1738 г.).

Наибольшее количество документов, в основном ведомости успеваемости учащихся, сохранилось от первой половины 20-х гг. XVIII в.

В настоящем сообщении мы рассмотрим следующие источники: письма митрополита Иова и ведомости успеваемости учащихся. Отдельный комплекс представляют документы об обучении грамоте в новгородской школе дворянских недорослей в 1715–1717 гг. Эти документы описаны в статье Т.А. Базаровой и мы не будем останавливаться на них в нашем сообщении. Также мы не будем рассматривать учебные пособия, которые в историографии уже традиционно связываются с Новгородской школой: новгородская редакция греческой грамматики Лихудов, курс риторики Иоанникия, грамматика Федора Максимова. Последнюю в силу того, что в последнее время уже вышло несколько публикаций, посвященных ей, а первые две – поскольку нами еще только начинается исследование их.

На сегодняшний день основным источником для реконструкции раннего периода истории школы являются письма митрополита Иова. Нам известно пять сборников с корреспонденцией митрополита (письма самого митрополита, письма ему адресованные и письма людей, которых современники рассматривали как лиц особенно для митрополита значимых, например Лихуды). Три из них – ОР РНБ. Ф. 728 (Соф. собр.). №№ 1425–1427 –

---

⁴ Салоников Н.В., Суториус К.В. Документы по истории Новгородской архиерейской школы как центра подготовки учителей для епархий Российской империи (1723–1725 гг.) // Отечественные архивы. 2019. № 6. С. 52–59.

уже хорошо известны исследователям. Они представляют три тома из собрания писем митрополита, которое формировалось еще при его жизни. Сборники №№ 1425–1426 содержат письма за 1700–1713 гг. Сборник № 1427 письма без указания даты. Мы обнаружили сборник с письмами за 1715 г. (РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31). Он представляет четвертый том собрания корреспонденции. Принадлежность его к Новгородскому собранию мы определяем на основе сходства почерков, которыми переписаны все четыре тома, и оформления их. К середине XIX в. сборник из РГАДА уже был изъят из Софийского собрания. Все эти четыре тома написаны почерками начала XVIII в. и содержат более позднюю правку, в некоторых случаях сделанную рукою митрополита Иова. Местонахождение сборника с письмами за 1714 г. остается пока неизвестным. Еще один сборник с корреспонденцией митрополита Иова – ОР РНБ. Ф. 522 (Новгородская духовная семинария). № 133. Это – список начала XIX в., сделанный в Ростове. Особенность этого сборника заключается, во-первых, в том, что половина писем, которые содержатся в нем, отправлена не от имени митрополита, а адресована ему, во-вторых, письма в семинарском сборнике не содержат правки, которая имеется в софийских сборниках. На основании этих особенностей мы делаем вывод, что в семинарском сборнике письма представлены в том виде, в каком они были получены адресатами, а правка в софийских сборниках была сделана уже после отправки писем для какой-то другой цели. Существующие публикации писем митрополита, сделанные по софийским сборникам, представляют письма только в более позднем исправленном виде.

Несмотря на то, что корреспонденция митрополита Иова – самый ранний источник по истории Новгородской школы, однако источник этот имеет особенности, которые крайне затрудняют его интерпретацию и ограничивают его использование. Во-первых, тема школы не присутствует в письмах постоянно, а появляется лишь спорадически: 1706 г., конец 1707 – начало 1708 г., конец 1709 – первая половина 1710 г., осень 1712 г. и далее. Большинство писем 1706 г. посвящены тому, что митрополит докладывает различным представителям светской власти о том, что он организовал у себя в Новгороде школу. Каких-то подробностей о школе в них сообщается очень мало и достоверность их вызывает сомнения. Мы узнаем только, что в мае начали учиться 50 учеников, что учителя учат каждый день *«греческим, славенским и латинским писмяном»*, что 24 июня *«мнози от учеников латино-славенскую грамматику начали»*. 17 ноября митрополит уже сообщал, что ученики *«не токмо греко-славено-латинскую грамматику добре изучиша, но и в разглаголствах, и в писании литер попремногу искусни суть»*. Но в другой группе писем того же года митрополит пишет, что ученики учатся *«на еллинском диалекте ныне, в будущее же и латинскому хотящим учение преподастся»*. В письмах 1707–1708 и 1708–1710 гг. обсуждается только судьба Лихудов. Только в корреспонденции за 1713 г. мы встречаем упоминание о том, что ученики *«эллиногреческой школы»* занимаются *«седмое лето в научении грамматического художества»* и ныне учатся риторики.

Известная корреспонденция митрополита Иова отражает также его заботы о подборе других преподавателей для школы, частью успешные (иеромонах Савватий, архимандрит Филимон, иеромонах Иов), частью не увенчавшиеся успехом (Николай Семенов-Головин). В семинарском сборнике имеется несколько писем адресованных митрополиту учениками школы. Ученики просят митрополита улучшить их содержание, купить им книги, перевести их из подъяков первой станицы во вторую. Последнее обстоятельство показывает, что некоторые ученики во время учебы служили в канцелярии архиерейского дома. Однако эти документы не позволяют судить о том, когда и чему тот или иной учитель учил, сколько было учеников, в каком порядке проходило обучение. Поэтому для реконструкции этого периода в истории Новгородской школы мы пользуемся документами следующего десятилетия.

Наиболее информативными источниками по истории школы являются ведомости успеваемости учащихся. Эти документы значатся под разными названиями: «ведомость», «реестр», «табель». Ведомости учащихся Новгородской архиерейской школы

составлялись по разным поводам и сообщают разные сведения. Эти ведомости не были сугубо академическими документами, цель которых состояла в том, чтобы фиксировать успеваемость учащихся и этапы прохождения ими учебной программы. Ведомости могли быть также документами административного или хозяйственного учета, поэтому не все известные нам ведомости учащихся Новгородской школы содержат сведения о том, какие разделы учебной программы прошли или проходят ученики. Тем не менее, известные нам сегодня ведомости учащихся архиерейской школы служат в условиях полного отсутствия нормативных документов и крайней скудости других источников, на основании которых мы могли бы судить о том, как был организован учебный процесс, источником, значение которого едва ли возможно переоценить.

В настоящее время нам известны 11 ведомостей учащихся Новгородской архиерейской школы. Наиболее ранняя ведомость – «Реестр учеником греческия школы, которые во учении были у учителя иеромонаха Иова, кто в какой науке обретается, и под ведение иподиакона Феодора отданы» – была составлена 1 декабря 1718 г. (ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 33. Л. 21–21 об.). Две ведомости были составлены, очевидно, в январе 1724 г.: «Табель великоновгородския грекославянския школы учеников гречески учащихся» и «Табель великоновгородския грекославянския школы учеников славенски учащихся» (ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1–1 об.). «Табель разных епархий учеником в новгородских школах славенския грамматики обучившимся и обучающимся» была составлена в апреле 1725 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 668. Л. 94). В конце 1725 г. были составлены 4 ведомости: «Реэстр славенския школы учеником», которых учит Федор Максимов; «Реэстр архиерейскаго дому славенския школы учащимся учеником», которых учит певчий Варфоломей Феодоров; «Табель обретающимся еллиногреческия школы учеником»; «Табель латинския школы учеником в архиерейском доме обретающимся 1725 септемврия по 24 число» (Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 42–47 об.). В марте 1726 г. было составлены две ведомости греческой и латинской школы: «Реэстр учеником греческия школы, котории годныи и котории негодныи во учении, кто из них дому архиерейского и кто не архиерейского, котории суть подкидыши и котории не подкидыши, и кто чиего отца сын» и «Реэстр учеником латинския школы, котории годныи во учении и котории не годныи, кто из них дому архиерейского и кто не архиерейского, и котории суть подкидыши и котории не подкидыши, и кто чиего отца сын» (Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 12–14 об.).

Особняком стоит последняя ведомость, составленная во второй половине 1727 г. – «Ведомость о Великоновоградских и Епархиальных школах, колико в них с начала было учеников, и что ныне обретается, и до каких наук произошли, и в какое достоинство куда произведены» (РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 126–185). Ведомость содержит сведения об учениках всех школ, включая партикулярные, с 1706 по 1726 г. и состоит из нескольких разделов: «Ученики бывшия под учением учителей Лихудиевых и их учеников» (153 человека) (Л. 126–132); «Ученики бывшия под учением ученика Лихудиевых учителей иподиакона Феодора Максимова от 718 года до 726-го» (90 человек) (Л. 132 об.–138 об.); «Ученики из разных епархий присланныя для обучения славенския грамматики, под учением бывшии онаго ж иподиакона» (17 человек) (Л. 139); Ученики переведенные «1724 года из той же грекославенской школы в новозаведенную латинскую школу, которая упразднилася 726 года» (24 человека) (Л. 139 об.–141 об.); «Ученики, которые «ныне обретаются при грекославенской архиерейской школе» (19 человек) (Л. 143–144); Ученики партикулярных школ при Знаменской церкви в Новгороде и при Розважском монастыре (Л. 144 об.–151 об.); Ученики епархиальных школ, существовавших по другим городам и «знатным местам» Новгородской епархии (Л. 152–183). Разделы об учениках Лихудов и об учениках Федора Максимова из ведомости 1727 г. хотя и дают богатый материал по истории Новгородской школы, а также по социальной истории образования в России в первой четверти XVIII в., однако представляют трудность для исследования, поскольку в формуляре этих разделов хотя и указывалось время поступления учеников в

школу и части «программы», которые каждый из учеников прошел, однако не указывалось, когда ученики из школы выбывали и как долго они изучали каждый предмет. Указывалось только, «в какое достоинство произведены» и «в коем году».

Помимо ведомостей «славенской», греческой и латинской школ, интерес для нашего исследования представляют ведомости партикулярных школ, открытых при архиепископе Феодосии (Яновском) в разных местах Новгородской епархии. Были открыты: две школы в Новгороде – Знаменская и Розважская, по одной в Бежецке, Валдае, Великих Луках, Каргополе, Олонце, Старой Руссе, Тихвине, Торжке, Устюжне и на Петровских заводах. Открытие этой сети школ давало возможность детям духовенства Новгородской епархии учиться в непосредственной близости от родительского дома. Учителями в партикулярные школы были посланы ученики Лихудов, учившиеся у них в Новгороде. Это дает нам основание считать, что обучение в партикулярных школах могло быть организовано по образцу Новгородской архиерейской школы. В партикулярных школах «преподаваемо было словесное и письменное правильное учение, то есть букварь, в котором содержится азбука, законное десягословие, молитва Господня, Символ веры и десять блаженств Евангельских с толкованием, по нем часослов, псалтырь и писать. И по приятию онаго учения дети из школы свободны были к возвращению мест своих. А иные по желанию своему приходили до грекославенския школы ко обучению грамматики и протчих наук» (РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 144 об.). На сегодняшний день нам известны 5 ведомостей партикулярных школ: ведомости Розважской, Старорусской, Валдайской и Каргопольской, содержащие сведения об учениках за октябрь–декабрь 1723 г. (ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 3–7 об.), а также ведомость Розважской школы, составленная в конце 1725 г. (Архив СПб ИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 114. Л. 48–49). Кроме того, информация об учащих партикулярных школ содержится в ведомости 1727 г. Ведомости партикулярных школ имеют в целом ту же структуру, что и ведомости «славенской», греческой и латинской школ. Во всех этих ведомостях перечисляются ученики, которые проходили начальное (рудиментарное) обучение: букварь, Часослов, Псалтырь, письмо. Только в ведомости Каргопольской школы против имен первых семи учеников написано: «Букварь твердили вторично, ныне учат грамматики 1-ю часть, такожде Псалтырь твердят и пишут» (ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 7).

Все ведомости за исключением реестра 1718 г. имеют вид таблиц. В них обычно сообщаются следующие сведения: имена учеников, их возраст, социальное положение их отцов (в некоторых ведомостях церковнослужительский чин самих учеников), раздел «учебной программы», который ученики изучают (в некоторых ведомостях указывалось время, проведенное в школе, и раздел программы, который изучали ученики прежде), оценка способностей учеников и прилежания. Из перечисленных ведомостей 4 содержат сведения об учениках, изучавших греческий язык (так называемая «греческая школа»), 2 – об учениках, изучавших латинский язык («латинская школа»), 4 – о тех, кто изучали грамматику церковнославянского языка («славенская школа»). Поскольку ведомости учащих сохранились фрагментарно и содержат информацию за короткий промежуток времени, то для реконструкции преподавания школьных предметов их данные нужно рассматривать в совокупности.

Таким образом, из документов, представляющих историю Новгородской школы за первые 30 лет ее существования, лучше всего известны те, которые относятся ко времени архиерейства Феодосия (Яновского) (1721–1725 гг.) Эти документы позволяют подойти к пониманию того, что представляла собой Новгородская школа, как школа: какие предметы в ней изучались, как проходило обучение, каков был социальный, географический и возрастной состав учеников, кто были учителями. Возможно, такая сохранность источников связана с возросшей бюрократизацией в 20-е гг. XVIII в. и с увеличением объемов делопроизводственной документации.

Документы предшествующего периода (1706–1721) известны гораздо хуже. Возможно их было меньше. Главные источники для этого времени - корреспонденция

митрополита Иова и известные записи курсов, составленных Лихудами для Новгородской школы (грамматика и риторика). Кроме того, первый из этих источников позволяет по большей части только говорить о том, что школа функционировала, однако почти не сообщает каких-либо подробностей о ней. Поэтому, пока мы не знаем, на какие модели ориентировались организаторы школы, нам приходится реконструировать ее внутреннюю историю на основании документов следующего десятилетия (в частности ведомости 1727 г.).

Документы времени Феофана (Прокоповича) (1725–1736) представлены фрагментарно делопроизводственными материалами. Они показывают, что Новгородская школа в это время продолжала существовать, хотя масштаб ее деятельности стал меньше, чем в предшествующий период, и, несмотря на то, что школа, которая располагалась на подворье Феофана в Петербурге на р. Карповке, получала в это время большую материальную поддержку, Новгородская школа пережила ее.

Сведения об авторах:

Николай Вячеславович Салоников – к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого; директор Музея истории НовГУ; salonikov@list.ru.

Константин Владимирович Суториус – к.и.н., старший преподаватель кафедры сравнительного литературоведения и лингвистики Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, Санкт-Петербург; sutorius@mail.ru